

References

1. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M.: A TEMP, 2004. 944 p.
2. Rahmanova L. I. Sovremennyj russkij yazyk. M.: MSU : Che-Ro, 1997. 480 p.
3. Rubinchik Yu. A. Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka. M.: Vostochnaya literatura, 2001. 600 p.
4. Slovar' russkogo iazyka : in 4 vol. / ed. Evgenieva A. P. M.: Russkij iazyk, 1985-1988. T. I, T. II, T. III.
5. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka : in 17 vol. / ed. V. I. Chernyshev Moskva, Leningrad: Akademiya Nauk SSSR 1950-1965. Vol. III, T.V, T.VII, T.XII.
6. Ahmadi-Givi Hasan. Anvari Hasan. Dasture zabane farsi 1, Tehran: Fatemi Publ., 1385. 256 p.
7. Anvari Hasan, Farhange bozorge Sokhan. Tehran: Sokhan Publ., 1381, 8 jeld (jelde 2).
8. Khatib-Rahbar Khalil, Dasture zabane farsi: horufe ezafe va rabt, Tehran: Saadi Publ., 1367. 543 p.

Статья поступила в редакцию 04.10.2021; одобрена после рецензирования 08.11.2021; принята к публикации 30.11.2021.

The article was submitted 04.10.2021; approved after reviewing 08.11.2021; accepted for publication 30.11.2021.

Научная статья

УДК 81

doi: 10.21672/1818-4936-2021-80-4-128-133

ВОПРОС И ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ / ВЫСКАЗЫВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ

Т.И. Вострикова¹, Е.Е. Молчанова²

^{1,2}Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

¹tivostr@mail.ru

²molchanova1968@inbox.ru

Аннотация. В статье освещаются подходы к квалификации вопросительного предложения/высказывания как специфической единицы коммуникации и основной единицы человеческого познания. Особое внимание уделяется рассмотрению специфики несобственно-вопросительных конструкций и вопросно-ответных диалогических единств.

Ключевые слова: коммуникативная единица, вопрос, вопросительное предложение / высказывание, собственно-вопросительные и несобственно-вопросительные конструкции, вопросно-ответные диалогические единства

QUESTION AND INTERROGATIVE SENTENCE / STATEMENT AS AN OBJECT OF RESEARCH IN THE HUMANITIES

Vostrikova T.I.¹, Molchanova E.E.²

^{1,2}Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

¹tivostr@mail.ru

²molchanova1968@inbox.ru

Abstract. The article highlights the approaches to the qualification of the interrogative sentence / utterance as a specific unit of communication and the basic unit of human cognition. Special attention is paid to the consideration of the specifics of non-interrogative constructions and question-and-answer dialogical unities.

Keywords: communicative unit, question, interrogative sentence/utterance, proper-interrogative and non-proper-interrogative constructions, question-and-answer dialogical unities

Как известно, основным объектом изучения коммуникативной лингвистики является «человек говорящий», языковая личность. Словесный язык, будучи фундаментальным творением Homo sapiens, живет в речевых высказываниях. Они, представляя собою задействие вербальных единиц во всем их конкретном многообразии, резонируют свое человеческое начало. Как известно, полноценное речевое взаимодействие начинается с *предложения*, которое становится *высказыванием* в определенной ситуации общения.

Интерес лингвистов к предложению как коммуникативной единице, выражающей понимание автором некоторой ситуации, имеет давние истоки. Так, известный отечественный языковед А.А. Дмитриевский в работе «Практические заметки о русском синтаксисе» (1882 г.) следующим образом определяет предложение: это «драма, представление мысли посредством слова, которое является актером того действия, которое есть мысль ...»; оно «есть плоть и кровь мысли, пластика мысли» [12, с. 182]. О том же говорят и современные ученые. В одной из последних работ В.В. Бабайцевой, к примеру, утверждается: «Структура мысли — основа структуры предложения, глубинные (самые абстрактные) компоненты семантики предложения... связаны с логическим аспектом» [1, с. 32].

Итак, «шторм семантики предложения» (Н.Д. Арутюнова), начавшийся в 60-е гг. XX века, актуализировал интерес к его смысловой составляющей и акцентировал внимание на модусе — выражении позиции мыслящего субъекта по отношению к определенному содержанию. Модус является «душой предложения, то есть отражением авторства» [3, с. 46], поскольку обязательно выражает оценку, чувство, волю мыслящего субъекта. Следовательно, есть основания считать модус концентрированным проявлением «человеческого фактора в языке». В качестве одной из модусных категорий признается «коммуникативная установка высказывания», по словам Бондарко [5, с. 37], или целеустановка (вопросительность — невопросительность) — в терминологии В.А. Белошапковой. Экспликация мнения говорящего возможна прежде всего и в основном в рамках конкретного высказывания определенного коммуникативного типа, что, собственно, объясняет продуцирование изречения. В связи с неоднозначностью интерпретации предложения, не вступая в полемику, считаем необходимым обозначить нашу позицию. Мы придерживаемся трактовки, которая учитывает уникальную отнесенность предложения к языку и речи: «... Это такое высказывание, в основе которого лежит отвлеченный грамматический образец (структурная схема), специально предназначенный языком для построения отдельной относительно самостоятельной единицы сообщения» [21, с. 85]. Мы будем использовать термины «вопросительное (-ые) предложение (-я) и «вопросительное (-ые) высказывание (-я)» как синонимы. Лингвисты едины во мнении: любое предложение-высказывание обязательно имеет не только диктумную, но и модусную составляющую. Именно последняя в большей или меньшей степени (это определяется ситуацией общения) позволяет говорящему / автору / адресанту заявить о его взгляде на отражаемое положение дел. Подобное выражение собственного видения и некоего положения вещей, и обстановки, в которой оно отражается, и собеседника / адресата, и себя, и формально-качественной стороны собственного высказывания может достигаться посредством **вопросительных** предложений. Номинируемые также в теории речевых актов терминами **интеррогативные** и **квеситивные**, в логике — как **эротетические**, вопросительные предложения квалифицируются как такие, «в которых специальными языковыми средствами выражается стремление говорящего узнать что-либо или удостовериться в чем-либо» [21, с. 386].

Безграничные возможности для познания, которое начинается с **вопроса** как формы **мышления**, продемонстрировала еще античная (восходящая к диалогу!) культура. Так, Протагору, считающемуся одним из основоположников науки о языке, принадлежит первенство в разделении речи на четыре типа: просьбу, **вопрос**, ответ и приказ. Сократ, известный совершенным использованием вопросов в дискуссиях, утверждал: «ценность познания состоит ... в способности задавать все новые и новые вопросы» [25, с. 60]. Аристотель, изучавший, в частности, способы формулировки вопросов для исследования окружающего мира, обозначил вопрос рамками диалога [25, с. 56].

Для Платона подлинный диалектик — это тот, кто умеет ставить вопросы и давать ответы. Именно такой человек, считает Платон, «взяв подходящую душу... со знанием дела насаждает и сеет в ней речи, способные помочь и самим себе, и сеятелю» [17, с. 219]. При этом постановка вопросов и ответы на них не есть прерогатива «внешней» речи: ведь человек едва ли не постоянно говорит «изнутри», общается сам с собой. Так, в «Теэтете» Платон утверждает: «Мне представляется, что душа, размышляя, ничего иного не делает, как разговаривает, спрашивая сама себя, отвечая, утверждая и отрицая...» [18, с. 118–119].

... Спустя почти десять веков Ф. Бэкон воскликнет: «А умный вопрос — это уже добрая половина знания!» Г.-Г. Гадамер в 30-е годы XX в. выскажет мысль о том, что «искусство диалектики есть искусство вопрошания и искания истины», а искусство

вопрошания, в свою очередь, «есть искусство спрашивания-дальше, то есть искусство мышления» [8, с. 431].

Современные специалисты настаивают: не что иное, как вопрос отражает движение от «знания менее полного и точного к знанию более полному и точному» [4, с. 43]; «познание есть вопрошание. Кто хочет мыслить, должен спрашивать, познавать противоположное» [27, с. 94].

Лингвисты подтверждают актуальность вопросительных предложений, которые служат базовым элементом для создания диалога [26, с. 15], могут быть элементами внутренней речи [16, с. 233], функционируют в качестве компонента вопросно-ответного комплекса [24, с. 35].

Сложность и неоднозначность вопросительных предложений повлияли на немалый объем классификаций, который расширяется. Мнение относительно классификации вопросительных предложений высказывали многие авторитетные синтаксисты: В.В. Бабайцева [2], В.А. Белошапкова [22], Н.С. Валгина [7], Е.М. Галкина-Федорук [9], П.А. Лекант [23] и др.

В качестве оснований классификаций выступают: 1) **характер вопроса** (прямой – косвенный, открытый – закрытый и т. п.); 2) **характер ожидаемого ответа** (оценочный, подтвердительный и т. п.); 3) **функции в речи** (первичные – вторичные); 4) **формальная организация**, связанная с использованием вопросительных и относительных местоимений, вопросительных наречий и частиц, интонации, порядка слов.

По авторитетному мнению В.А. Белошапковой, содержательно предложения названного типа могут быть дифференцированы на **собственно-вопросительные** (такого рода конструкции требуют либо предполагают ответ адресата) и **несобственно-вопросительные** (они имеют только форму вопросительных предложений и не требуют обязательного ответа) [22, с. 625].

Подробному рассмотрению вопросительные высказывания подвергнуты и в таком фундаментальном труде, как «Грамматика–80». Мы ограничимся обращением к наиболее важным для нас положениям.

«Грамматика–80» констатирует наличие *первичных* и *вторичных* функций вопросительных предложений [21, с. 394–396]. В первичных функциях вопрос направлен на поиск информации, то есть на получение ответа; во вторичных функциях он направлен не на получение ответа, не на поиск информации, а на ее *трансляцию*, на непосредственное сообщение о чем-либо (это утверждение близко упомянутой выше позиции В.А. Белошапковой). Всегда экспрессивно окрашенные вопросительные предложения во вторичных функциях могут выражать: вопрос, в котором заключено уверенное экспрессивно-окрашенное утверждение или отрицание (В. Брюсов: «*Кто превзойдет меня? Кто будет равен мне?*»); А. Пушкин: «*А Бонаротти? Или это сказка и не был убийцею создатель Ватикана?*»); вопрос-уяснение, повторяющий словесный состав предшествующей реплики и обычно осложненный эмоциональной окраской удивления, недоумения, беспокойства, неодобрения: (М. Веллер: «*И вот есть два человека — моральный и аморальный. Кто из них в жизни сильнее, у кого больше возможностей для достижения своих целей?*»); вопрос-побуждение к чему-либо (М. Веллер: «*А если он не чувствует себя счастливым? Пусть самосовершенствуется, работает над собой, чтоб почувствовал в конце концов?*»); вопрос, выражающий эмоциональную реакцию говорящего: эмоциональную констатацию факта, оценку, отношение, аддитивное состояние (Ф. Буслаев: «*К чему же такое насильственное разграничение способностей?*»); вопрос, имеющий целью активизировать внимание, заинтересовать, обратить внимание на форму высказывания мысли (Ф. Буслаев: «*Срубите дерево при корне, отлучите настоящее от прошедшего: что станет с образованием?*»).

Заметим: Е.Н. Линдстрем, исследовавшая вопросительные предложения во вторичных функциях, использует для их номинации термин «вопросительные по форме высказывания ...» [14, с. 3]. Е.В. Падучева, называя вопросительные во вторичных функциях предложения высказываниями с нестандартной семантикой (косвенными речевыми актами), принципиально расширяет их круг: переспросы; рефлексивные вопросы, то есть вопросы говорящего к самому себе, либо такие, на которые он сам собирается тут же ответить, либо такие, на которые он не знает ответа [16, с. 233]. Т.В. Матвеева отмечает особую выразительность/риторичность такого рода конструкций, которая обусловлена «противоречием между формой высказывания (вопросительной) и его содержанием (сообщением в условиях эмоционального напряжения говорящего)» [15, с. 294].

Особо отметим тот факт, что вопросительные высказывания (в первую очередь, предполагающие собеседника собственно-вопросительные) теснейшим образом связаны с диалогом, его основными строевыми единицами. В числе этих единиц — диалогическое единство, являющее собой «сложное синтаксическое единство, которое сходно по своим функциям со сложным предложением» [28, с. 310]; «часть макродиалога, особую единицу разговорного диалогического синтаксиса, имеющую «текстовый» характер» [10, с. 20]. Эта единица, нередко именуемая учеными минидialogом, без сомнения, представляет собой закономерный объект синтаксического исследования.

В последние десятилетия предметом активного изучения лингвистов стали *типы* диалогических единств. При этом классической формой диалога признаются *вопросно-ответные* единства, что, безусловно, справедливо: именно вопрос не только проектирует ответ, но и предполагает круг исходных суждений (см. работы И.А. Кузнецова [13], С.А. Ремизовой [20] и др.); именно вопрос, будучи первым компонентом диалогического единства, инициирует внешний либо внутренний диалог.

Функция исходной реплики в вопросно-ответных диалогических единствах в известной мере аналогична функции экзистенциальных предложений, открывающих текст. Исходная реплика представляет здесь конструктивный член всего единства, определяя ту семантическую область, в которой может развиваться диалог. Различаются вопросно-ответные единства антецедентом вопроса: в одних вопрос относится к ситуации, в других — к предшествующему контексту, в третьих — одновременно и к ситуации, и к контексту. В зависимости от этого следует говорить о ситуативных, контекстуальных и конституативных вопросно-ответных диалогических единствах.

С точки зрения морфологической специфики вопросно-ответные единства подразделяются, как известно, на две разновидности: с неместоименной и местоименной вопросительными репликами. Коммуникативная задача первой из отмеченных разновидностей — в подтверждении или опровержении собеседником содержания сообщения. Именно неместоименные вопросы нередко являются «подсказывающими», предполагающими либо подтверждение, либо отрицание отраженного в вопросе содержания (фрагмент из пьесы А.П. Чехова «Три сестры»: Маша. *Вы любили мою мать?* Чебутыкин. *Очень*).

Вопросно-ответные единства с местоименной вопросительной репликой, как правило, не содержат в себе подтверждения или отрицания сообщаемого. Коммуникативная задача таких единств — раскрытие «тех известных понятий, которые выражены в них лексически неполнозначными словами — вопросительными местоимениями и наречиями» [19, с. 113] (фрагмент из пьесы А.П. Чехова «Три сестры»: Тузенбах. *Когда придут рязеные?* Ирина. *Обещали к девяти; значит, сейчас*).

Итак, высказывания, оформленные как вопросительные, — это чаще всего либо начало, либо продолжение диалога, без которого невозможны человеческие отношения. Именно в вопросе, по справедливому мнению Н.И. Голубевой-Монаткиной, «может идти речь практически о любых, даже самых необычных возможных мирах» [11, с. 132]; именно эта черта лежит «в основе особой роли вопроса в человеческом познании вообще и в *научном познании* (выделено нами — Т.В., Е.М.) в частности» [там же]. По этой причине, как нам представляется, вопросу/вопросительным конструкциям должно быть уделено особое внимание при изучении студентами-филологами как собственно лингвистических, так и речеведческих дисциплин.

Список литературы

1. Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке: монография. М.: Флинта: Наука, 2011. 320 с.
2. Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык: в 3 частях. Часть 3. Синтаксис. Пунктуация. Учебник для студентов пед. инст. 2-е изд. пер. и доп. / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. М.: Просвещение, 1987. 256 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: URSS, 2001. 416 с.
4. Берков В.Ф. Вопрос как форма мысли. Минск, 1972. 135 с.
5. Бондарко А. В. К истолкованию семантики модальности // Язык, литература, эпос (к 100-летию со дня рождения акад. В.М. Жирмунского). СПб.: Наука, 2001. С. 34–40.
6. Брутян Г. А. Философская природа теории аргументации // Философия науки. 1978. № 1. С. 53–60.

7. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка: учебник. М.: Агар, 2000. 416 с.
8. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / Г.-Г. Гадамер. М.: Прогресс, 1988. 699 с.
9. Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык: Синтаксис. М.: УЧПЕДГИЗ, 1958. 516 с.
10. Гастева Н. Н. Диалогическое единство в разговорной речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1990. 20 с.
11. Голубева-Монаткина Н.И. Классификационное исследование вопросов и ответов диалогической речи // Вопросы языкознания. 1991. № 1. С. 125–134.
12. Корнилов Н. В. Из лингвистического наследия А. А. Дмитриевского: доминанта предложения // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2017. № 4 (277). С. 182–188.
13. Кузнецов И.А. Национально обусловленные модели фатической диалогической вопросно-ответной коммуникации в современной русской речи : дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2020. –244 с.
14. Линдстрем Е. Н. Классификация русских вопросительных по форме высказываний на базе прагматически обоснованной универсальной модели : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2003. 25 с.
15. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта : Наука, 2003. 432 с.
16. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений). М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 296 с.
17. Платон. Сочинения: в 3 т. / Платон. М.: Мысль, 1970. Т. 2. 610 с.
18. Платон. Теэтет / Платон; пер. с греч. и прим. В. Серезникова. М. – Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1936. 191 с.
19. Попова И. А. Неполные предложения в современном русском языке // Труды Института языкознания АН СССР. Т. 2. М.: Высш. шк., 1953. С. 3–136.
20. Ремизова С. А. Вопросительность в диалоге: специфика речевых реализаций (на материале английского, немецкого и русского языков): дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2001. 239 с.
21. Русская грамматика : в 2 т. Синтаксис. М. : Наука, 1980. Т. 2. 709 с.
22. Современный русский язык: учебник для филологических специальностей университетов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой. 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1980. 800 с.
23. Современный русский литературный язык. Учебник для студентов филологических специальностей педагогических институтов / под ред. П. А. Леканта. – М. : Высшая школа, 1982. 399 с.
24. Сыров И. А. Способы реализации категории связности в художественном тексте : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2005. 45 с.
25. Философия. Курс лекций : учебное пособие / И. В. Бычко, Е. В. Осичнюк, В. Г. Табачевский и др. Киев : Лыбидь, 1991. 454 с.
26. Хлепитько А. С. Вопросительное предложение и его функции в речи: на материале французского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. 22 с.
27. Чурилов И. И. Взаимодействие диалектики и риторики в античной культуре // Риторика диалога: теоретические подходы, актуальные проблемы и практические достижения в преподавании : мат-лы XIII научно-практ. конф. (1 ноября 2005 г.) / под ред. С. А. Минеевой. Пермь : ЗУУМУ, 2005. С. 88–96.
28. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М. :Азбуковник, 2003. 377 с.

References

1. Babajceva V. V. Sistema chlenov predlozheniya v sovremennom rusском yazyke: monografiya. M.: Flinta: Nauka, 2011. 320 p.
2. Babajceva V. V., Maksimov L. Yu. Sovremennyj russkij yazyk: in 3 parts. Part 3. Sintaksis. Punktuciya. Uchebnik dlya studentov ped. inst. 2nd ed. M. : Prosveshhenie, 1987. 256 p.
3. Balli Sh. Obshhaya lingvistika i voprosy` francuzskogo yazy`ka. M : URSS, 2001. 416 p.
4. Berkov V. F. Vopros kak forma my`slj. Minsk, 1972. 135 p.
5. Bondarko A. V. K istolkovaniyu semantiki modal`nosti // Yazy`k, literatura, e`pos (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya akad. V.M. Zhirmunskogo). SPb. : Nauka, 2001, pp. 34–40.

6. Brutyan G. A. Filosofskaya priroda teorii argumentacii // *Filosofiya nauki*. 1978. № 1, pp. 53–60.
7. Valgina N. S. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazy`ka: uchebnik*. M. : Agar, 2000. 416 p.
8. Gadamer G.-G. *Istina i metod. Osnovy` filosofskoj germenевtiki*. M.: Progress, 1988. 699 p.
9. Galkina-Fedoruk E. M., Gorshkova K. V., Shanskij N. M. *Sovremenny`j russkij yazy`k: Sintaksis*. M. : UChPEDGIZ., 1958. 516 p.
10. Gasteva N. N. *Dialogicheskoe edinstvo v razgovornoj rechi: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Saratov, 1990. 20 p.*
11. Golubeva-Monatkina N. I. *Klassifikacionnoe issledovanie voprosov i otvetov dialogicheskoy rechi // Voprosy` yazy`koznaniya, 1991, № 1, pp. 125–134.*
12. Kornilov N. V. *Iz lingvisticheskogo naslediya A. A. Dmitrevskogo: dominantna predlozheniya // Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Filologicheskie nauki. 2017. № 4 (277), pp. 182–188.*
13. Kuznecov I. A. *Nacional`no obuslovlennye modeli faticheskoy dialogicheskoy voprosno-otvetnoj kommunikacii v sovremennoj russkoj rechi. Nizhnij Novgorod, 2020. 244 p.*
14. Lindstrem E. N. *Klassifikaciya russkix voprositel`ny`x po forme vy`skazy`vanij na baze pragmaticheskogo obosnovannoj universal`noj modeli. Petrozavodsk, 2003. 25 p.*
15. Matveeva T. V. *Uchebny`j slovar` : russkij yazy`k, kul`tura rechi, stilistika, ritorika. – M.: Flinta: Nauka, 2003. 432 p.*
16. Paducheva E. V. *Vy`skazy`vanie i ego sootnesennost` s dejstvitel`nost`yu (Referencial`ny`e aspekty` semantiki mestoimenij). M. : Izdatel`stvo LKI, 2010. 296 p.*
17. Platon. *Sochineniya: in 3 vol. M.: My`sl`, 1970. Vol. 2. 610 p.*
18. Platon. *Tee`tet / Platon; per. s grech. i prim. V. Serezhnikova. M. – L.: Gos. social`no-e`konomicheskoe izd-vo, 1936. 191 p.*
19. Popova I. A. *Nepolny`e predlozheniya v sovremennom russkom yazy`ke // Trudy` Instituta yazy`koznaniya AN SSSR. M.: Vy`sshaya shkola, 1953, Vol. 2, pp. 3–136.*
20. Remizova S. A. *Voprositel`nost` v dialoge: specifika rechevy`x realizacij (na materiale anglijskogo, nemeckogo i russkogo yazy`kov). Krasnodar, 2001. 239 p.*
21. *Russkaya grammatika: in 2 vol. Sintaksis. M. : Nauka, 1980. Vol. 2. 709 p.*
22. *Sovremenny`j russkij yazy`k: uchebnik dlya filologicheskix special`nostej universitetov / V. A. Beloshapkova, E. A. Bry`zgunova, E. A. Zemskaya i dr.; ed. V. A. Beloshapkova. 2nd ed. M. : Vy`sshaya shkola, 1980. 800 p.*
23. *Sovremenny`j russkij literaturny`j yazy`k. Uchebnik dlya studentov filologicheskix special`nostej pedagogicheskix institutov / ed. P. A. Lekant. M. : Vy`sshaya shkola, 1982. 399 p.*
24. Sy`rov I. A. *Sposoby` realizacii kategorii svyaznosti v xudozhestvennom tekste. – Moskva, 2005. 45 p.*
25. *Filosofiya. Kurs lekcij: uchebnoe posobie / I. V. By`chko, E. V. Osichnyuk, V. G. Tabachevskij i dr. Kiev : Ly`bid`, 1991. 454 p.*
26. Xlepit`ko A. S. *Voprositel`noe predlozhenie i ego funkcii v rechi: na materiale francuzskogo yazy`ka. Moskva, 2008. 22 p.*
27. Churilov I. I. *Vzaimodejstvie dialektiki i ritoriki v antichnoj kul`ture / I.I. Churilov // Ritorika dialoga: teoreticheskie podxody`, aktual`ny`e problemy` i prakticheskie dostizheniya v prepodavanii: materialy` XIII nauchno-prakticheskoy konferencii (1 noyabrya 2005 g.) / ed. S.A. Mineeva. Perm` : ZUUMU, 2005, pp. 88–96.*
28. Shvedova N. Yu. *Oчерki po sintaksisu russkoj razgovornoj rechi. M. :Azbukovnik, 2003. 377 p.*

Статья поступила в редакцию 01.09.2021; одобрена после рецензирования 28.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 01.09.2021; approved after reviewing 28.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.